

СВЕТИЛЬНИК

ЛИТЕРАТУРА НОВОГО КИТАЯ

2015

Чи Цзыцзянь

А Чэн

Дун Либо

Ши Ифэн

А Лай

Су Тун

Ай Вэй

Вэй Вэй

Сюй Цзэчэнь

Чэнь Инсун

Люй Дэань

Шэнь Вэй

*Север
и Юг*

FOREIGN LANGUAGES PRESS

СВЕТИЛЬНИК

2015

FOREIGN LANGUAGES PRESS

图书在版编目(CIP)数据

灯：俄文 / 施战军主编；(俄罗斯)叶果夫等译。

-- 北京：外文出版社，2015

ISBN 978-7-119-09684-1

I. ①灯… II. ①施… ②叶…

III. ①中国文学-当代文学-作品综合集-俄文 IV. ①I217.1

中国版本图书馆CIP数据核字(2015)第247109号

责任编辑：曾惠杰

俄文翻译：叶果夫 等

俄文审定：刘宪平

装帧设计：北京午夜阳光平面设计公司

СВЕТИЛЬНИК 灯 (2015)

主编：施战军

译者：叶果夫 等

出版发行：外文出版社有限责任公司

地址：中国北京西城区百万庄大街24号 邮政编码：100037

网址：<http://www.flp.com.cn> / 电子邮箱：flp@cipg.org.cn

电话：008610-68320579 (总编室) 008610-68327750 (版权部)

008610-68995852 (发行部) 008610-68996177 (编辑部)

印刷：鸿博昊天科技有限公司

经销：新华书店 / 外文书店

国外总发行：中国国际图书贸易集团有限公司

国外发行代号：C1221

开本：880mm×1230mm 1/16 印张：15 字数：180千

版次：2015年10月第1版 第1次印刷

书号：ISBN 978-7-119-09684-1

定价：¥80.00 / ₱800.00 / \$20.00 / €15.00

版权所有 侵权必究

如有印装问题本社负责调换 (电话：008610-65030264)

СОДЕРЖАНИЕ

Проза Севера

004

- Чи Цзыцзянь _ Ягодники _ 4
Ши Ифэн _ Дуэт _ 24
Хун Кэ _ Тень орла _ 42
Дун Либо _ Олененок _ 56
Ван Фанчэнь _ Почему плачет бык _ 72
А Чэн _ Вóроны _ 100

Проза Юга

116

- А Лай _ Цветки софоры _ 116
Су Тун _ Вечеринка _ 126
Ай Вэй _ Ода к радости _ 144
Вэй Вэй _ В шторм пятого октября _ 154
Чэнь Инсун _ Укричать дерево _ 168
Цай Дун _ Небесный мост _ 182

Отрывок из романа

198

- Сюй Цзэчэнь _ Иерусалим _ 198

Поэзия

218

- Люй Дэань _ Дверь Пейзаж Стена Как братья Киты _ 218
Шэнь Вэй _ Стихи о Цзяннани _ 224
Пань Вэй _ На могиле Су Сюсяо Сегодня ночью, я прошу тебя: спи _ 228
Лян Пин _ По соседству с Красоткой _ 232

Переводчики

236

СВЕТИЛЬНИК

2015

FOREIGN LANGUAGES PRESS

2015

ISBN 978-7-119-09684-1

©Издательство литературы на иностранных языках Лтд, Пекин, КНР, 2015

Издатель: Издательство литературы на иностранных языках Лтд

Байваньчжуанлу 24, Пекин 100037 КНР

<http://www.flp.com.cn> E-mail: flp@cipg.org.cn

Распространитель: Китайская международная корпорация книжной торговли

Чэгуанчжуан Силу 35, Пекин 100044 КНР

п/я 399 Пекин КНР

Напечатано в Китайской Народной Республике

СОДЕРЖАНИЕ

Проза Севера

004

- Чи Цзыцзянь _ Ягодники _ 4
Ши Ифэн _ Дуэт _ 24
Хун Кэ _ Тень орла _ 42
Дун Либо _ Олененок _ 56
Ван Фанчэнь _ Почему плачет бык _ 72
А Чэн _ Вóроны _ 100

Проза Юга

116

- А Лай _ Цветки софоры _ 116
Су Тун _ Вечеринка _ 126
Ай Вэй _ Ода к радости _ 144
Вэй Вэй _ В шторм пятого октября _ 154
Чэнь Инсун _ Укричать дерево _ 168
Цай Дун _ Небесный мост _ 182

Отрывок из романа

198

- Сюй Цзэчэнь _ Иерусалим _ 198

Поэзия

218

- Люй Дэань _ Дверь Пейзаж Стена Как братья Киты _ 218
Шэнь Вэй _ Стихи о Цзяннани _ 224
Пань Вэй _ На могиле Су Сяосяо Сегодня ночью, я прошу тебя: спи _ 228
Лян Пин _ По соседству с Красоткой _ 232

Переводчики

236

Проза Севера

遲子建

Чи Цзыцзянь

Чи Цзыцзянь. Родилась в 1964 году на Праздник фонарей в уезде Мохэ, провинция Хэйлунцзян. В 1984 году закончила Дасинъяньлинский педагогический институт. В 1987 году поступила в аспирантуру Пекинского педагогического университета и Литературной академии имени Лу Синя. После окончания в 1990 году до настоящего времени работает в Союзе писателей провинции Хэйлунцзян. Пишет с 1983 года, опубликовано более восьмидесяти отдельных томов. Главные произведения — романы «Маньчжоу-го», «За облаками ясно», «Правый берег реки Аргунь», «Черные вороны на белом снегу», «Вершина горной цепи», сборники рассказов «Сказка про деревню Северный полюс», «Заснеженное кладбище», «Путешествие в белую ночь», «Утекающий свет», «Чистая вода смывает пыль», «Коровник в месяце туманов», «Ритм лунного света», «Все ночи мира», сборники эссе «Прекрасное в скорби», «В моем мире идет снег». Опубликовано «Романы Чи Цзыцзянь» в шести томах, «Сочинения Чи Цзыцзянь» в четырех томах, «Повести Чи Цзыцзянь» в пяти томах, «Рассказы Чи Цзыцзянь» в четырех томах, а также «Избранные произведения Чи Цзыцзянь» в трех томах. Книги автора переведены на английский, французский, японский, итальянский, корейский и другие языки.

采漿果的人

Ягодники

Чи Цзыцзянь

Брат и сестра Лу наблюдали за изменениями горного хребта неподалеку от деревни Золотой Колодец и, как по календарю, определяли наступившее время года. Горы оделись в рубаху из снега - брат с сестрой берут санки и идут собирать хворост. Прилетел теплый ветер, вершины окутала дымка нежной зелени - брат и сестра начинают пахоту. Пока молодая поросль на горных склонах наливается бирюзовым цветом, затем постепенно темнеет, они под палящим солнцем ровняют грядки, прореживают рассадку, полют и добавляют удобрения. Когда незримый художник, используя вместо красок сияющий иней, разрисовывал вершину горы как пестрое покрывало, наступало время собирать урожай.

Золотой Колодец — деревенька на десять дворов, земля — источник жизни ее обитателей. Из года в год собирают они урожай. Но в этом году не убрали: приехал скупщик ягод.

Осенняя жатва только началась, когда в деревню с грохотом въехал голубой грузовик. Все четыре колеса на месте, но ковылял он по дороге, изрытой выбоинами и ямами, как хромым.

Водитель, мужчина средних лет, был высокого роста, с квадратным румяным лицом,

маленькими глазками и большим ртом. Судя по манере говорить, сил и энергии хоть отбавляй. Сразу было видно: поносило его по свету, и повидал он немало.

В кузове стоял с десяток пустых глиняных бочонков.

Услышав, что он приехал скупать ягоды, местные жители удивились:

- Да кто в это время ходит по ягоды! Они уже давно отошли!

- Как раз запоздалые ягоды и нужны. Вы разве не слыхали: это первый душистый лук самый пахучий, а любовь с бабой самая приятная во второй раз. Так и с перезрелыми ягодами: если выждать, они настолько сладкие, что просто пьянят!

Он был прав: те ягоды, которые поспели в летнюю жару и остались на ветках, перезревали и — куда денешься! — потихоньку осыпались и гнили под дождем. Но бывало, что зацветали и завязывались они поздно и поспевали уже под осень. Либо ягоды лопались, часть сока вытекала, и они, став легче, не опадали. Подсушенные солнцем и ветром, так и оставались висеть на ветках. А если их еще инеем прихватит, то сладкими становились до головокружения, вот только редки, как саранча в это время года.

Водитель сообщил, почем покупает, достал из-за пазухи две пачки денег и как сказитель, аккомпанирующий себе на бамбуковых трещотках, стал перепускать их пальцами, приговаривая:

- Скажу прямо: не собрал овощи - с ними ничего не станет, полежат еще денек на земле, а вот если осеннюю ягоду вовремя не сорвал, денежки попадут в чужой карман! Чей-то муж купит себе вина, а ты будешь пить простую воду, чья-то жена купит себе парчи и атласа, а ты в холстине ходить будешь. Ну что, стоит подсобрать ягод или нет?

Он так громко зазывал, что убиравшие урожай люди побросали свои мотыги, тяпки и грабли, побежали домой за посудинами, а затем кинулись в лес и долину за ягодами, как пастухи за пропавшими овцами. Раньше ягоды собирали только женщины и дети, мужчины никогда этим не занимались. Но теперь среди них появились и мужчины - кто ж не хочет заработать на выпивку!

У ягод, как и у людей, есть природные склонности. Тихие и спокойные ягодки, такие как клюква, черемуха, крыжовник, уродились в речной долине да в затененных канавках. А любители шума и веселья - голубика, земляника, малина - кроются в лесной чаще. Земляника и малина поспевают в конце весны - начале лета, а к осени остаются

только сухие листья, сами ягоды уже как ушедшие в мир иной красавицы: ни одной не сыщешь. Легче всего собирать бруснику, ее остается много. Даже в заморозки кожица у нее по-прежнему гладкая и тугая. Любит она лесные пригорки или ютится среди подгнивших корней сосны. На поляне легко заметны густые, стелющиеся по земле кустики с темно-зелеными овальными листочками, а среди них - смеющиеся румяные личики ягод. Опытные ягодники сгребают бруснику вместе с листьями железным совком-чесалкой, потом листья вытряхивают, а ягоды остаются. Что касается голубики, то она не висит гроздьями на ветках, как калина или черемуха, и, чтобы сорвать ее, надо нагнуться - кустики низкие. У некоторых, когда наклоняются, кружится голова, так они кланут голубику на все лады, она у них и «подлое племя», и «шлюха мелкая», и «дрянь паршивая», в общем, ягоды для них как люди.

Среди собранных в первый день ягод больше всего оказалось брусники, затем шла калина и голубика. Если поделить деньги поровну, то на каждую семью пришлось бы по тридцать-сорок юаней, а это для жителей Золотого Колодца все равно что найти в безлюдном месте слиток серебра. Они были обрадованы, как стадо баранов, добравшихся до заветного пастбища с зеленой травкой.

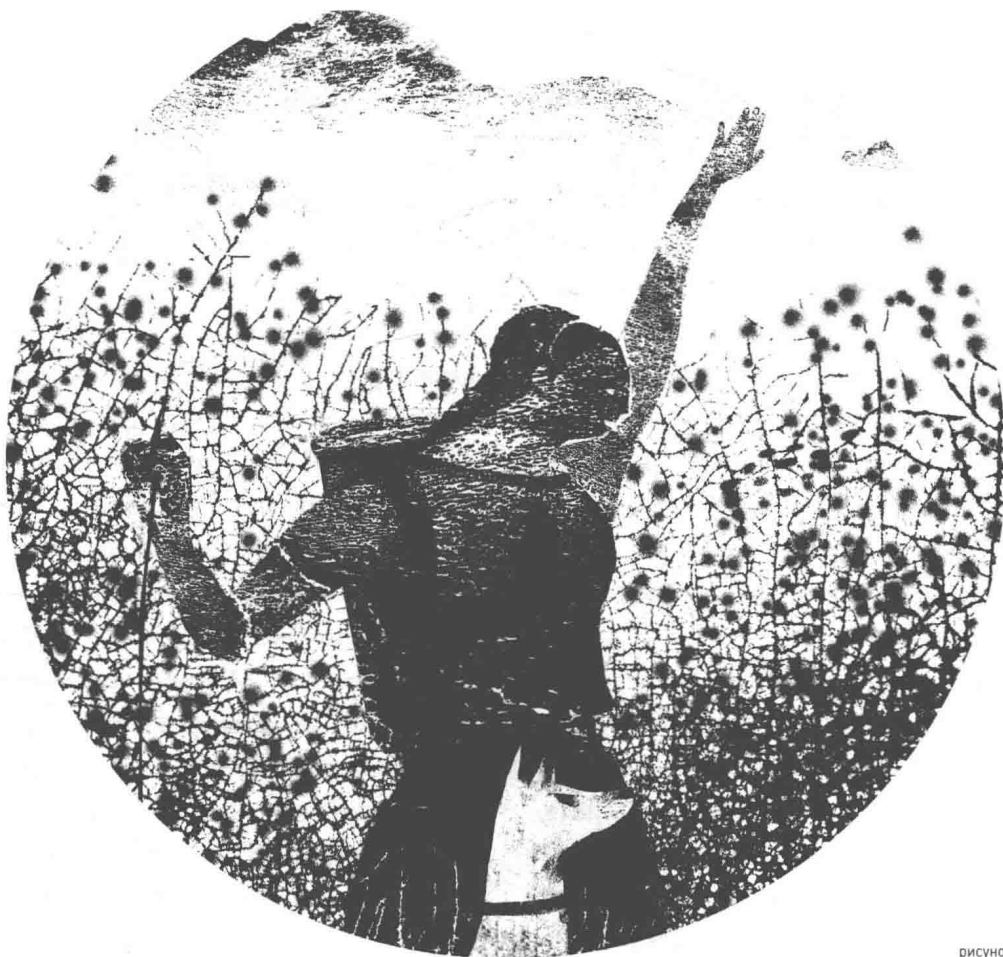

рисунок Ван Яня

А все потому, что за один день им удалось заполучить столько денег, сколько они отродясь в руках не держали. В былые времена к ним присылали человека, который скупал ягоды или овощи, но вместо денег оставлял белые полоски бумаги – квитанции. Но разве это деньги — так, брехня одна. На эту квитанцию спичек, риса, масла, соли, сигарет

не купишь, да и вина с сахаром и чаем тоже. За последние несколько лет жители деревни уже кое-чему научились, и их было не заставить отдать что-то, не получив взамен плату.

На радостях ужин в тот день у всех был обильней, чем обычно: добавилась миска тофу под соевым соусом, плошка солонины, ну а уж если кто-то решил шикануть, то под-

жарил в кипящем масле лепешку с луком, а еще яичницу. Мужчины разогрели немного вина, ну а женщинам уже грезились цветы и узоры на отрезах шелка и атласа, и мечты эти, подобно утренней заре, озарили их сердца, и были они в ту ночь гораздо ласковее со своими мужьями.

Испокон веков осенняя страда была подобна прочной веревке, но вот маленькие ягодки собрались вместе и, подобно гирлянды острых зубов, перегрызли ее.

Один из мужчин оказался в сборе ягод проворней женщин. Это был Ван Иу. Его рукам даже женщины могли позавидовать: изящной формы кисти, пальцы длинные, гибкие. Он хотя и был крестьянином, но трудиться на земле не любил и во время работы в поле ходил мрачнее тучи. В перерыв между одной страдой и другой он доставал мешок с обрезками ткани, прилаживал один к другому и шил из них одежду. Швейной машинки у него не было, всё делал вручную. С иголкой и ниткой в руках он ничего вокруг не замечал, ничто не могло отвлечь его от работы. Он сшил, наверное, сотню одежек, но ни одна не налезла бы на человека: все крошечные, величиной с ладонь - в пору только

оборотню или призраку. Заметив склонность Вана к шитью, его жена Ню Гуйли частенько подбрасывала ему рваную одежду или дырявые носки, чтобы зашил, но он каждый раз аж в лице менялся и с оскорбленным видом отталкивал рвань, будто простая одежда - нечто пошлое, к чему и прикасаться-то нельзя. Жена ругала его за это не раз. У них был сын одиннадцати лет, но с виду - семилетка, тощий, как трава щетинника по осени, люди называли его Соевым Ростком¹. Деревенские мальчишки могли нестись вприпрыжку с полной корзиной картошки в руках, а Соевый Росток еле плелся, тяжело дыша, с полупустой. Другие ребята не боялись заходить в реку и ловить руками рыбу или залезать на деревья за птичьими гнездами, а он даже своей дворовой собаки боялся.

Ван Иу любил шить маленькую одежду, а его сын любил рисовать карандашом растения, насекомых, птиц и рыб, а еще дома и реки. Но людей не рисовал никогда, считая, что они уродливы и на картине им не место. Закончив картинку, он ходил с ней повсюду, и казалось, что в руках у него табличка для зазывания отлетевшей души². Когда Ню Гуйли ругала мужа, заодно доставалось и

1. Ростки сои отличаются бледно-белым цветом.

2. По китайской традиции, если человек умирает или находится в беспамятстве, проводится ритуал зазывания улетевшей души обратно, для чего изготавливается табличка с именем этого человека.

Соевому Ростку; она обзывала их сморщенными свинными мочевыми пузырями. Отец и сын очень любили собирать ягоды, в лесу они чувствовали себя как рыба в воде. Односельчане не без издевки называли их парой пестрых бабочек³.

Ван Иу и Соевый Росток были несказанно рады тому, что можно собирать ягоды в лесу, а не урожай в поле. В первый же день они набрали половину глиняного горшка брусники и большую кружку голубики, а значит, и денег получили больше всех, почти шестьдесят юаней. Ню Гуйли заметила, что их недостатки вдруг превратились в достоинства. В благодарность за труды она нарезала душистого лука, добавила мелких нечищенных соленых креветок и налепила пельменей.

Холодные утренники окрашивали деревню в цвета осени. После первых заморозков листва деревьев на горных склонах начинала желтеть, потом появлялись красные листья. Тогда и наступало время сбора урожая. Первыми убирали овощи, которые боятся холода: кабачки, баклажаны, морковь и тыкву. Затем принимались за картофель, а под конец - за морозостойкую кочанную капусту и репу.

Больше всего земли отводили под картошку, каждая семья собирала по двадцать-тридцать мешков. Хранили ее в подполе, долгими зимами она служила основной пищей людям и скоту. Только на уборку картошки каждая семья тратила четыре-пять дней. Обычно после этого наступало похолодание, синий цвет неба менялся на серо-голубой, холодный ветер срывал листья и кружил их в бешеном танце. Начинали порхать снежинки, закрывая последние краски осени пологом бесконечно длинной зимы.

Грузовик служил скупщику ягод домом, он в нем ел и спал. В машине было все необходимое: примус, посуда, лапша, консервы, приправы. Он разжег примус, чтобы приготовить ужин, но тут стали подходить сборщики ягод по два-три человека. Мужчина рассортировал ягоды по бочонкам и расплатился. В это время далекие горные вершины пылали в лучах заходящего солнца, будто небо тоже развел огонь приготовить пищу. Люди, получив деньги, довольные разошлись по домам. Скупщик ягод поужинал, помыл посуду, выкурил несколько сигарет и полез в машину спать.

На третий день жители Золотого Колодца

3. Пестрыми бабочками называют непостоянных мужчин.

к скупщику уже привыкли. Мужчины после ужина приходили поговорить с ним. Курева он не жалел, угощал сигаретой каждого. Они курили и под свист осеннего ветра травили анекдоты про отношения между мужчинами и женщинами, веселясь, как на Новый год.

Всем было любопытно, вот и не удержались, спросили, куда он денет потом эти осенние ягоды, за которые заплачено столько денег.

- Ягоды - это же экологически чистый продукт! В наше время люди с деньгами и властью даже любовниц требуют «зеленых», экологически чистых - чтобы девственницами были! Ну а уж ягоды подавно должны быть «зелеными»! - сказал скупщик.

Как же так, недоумевали деревенские: если девушки должны быть зелеными, это что ж они — оборотни? А ягоды обычно если не красные, то голубые! Как про них можно сказать, что они зеленые? Это только недоспелые зеленые.

Во всей деревне продолжали убирать урожай только брат и сестра Лу. Брата звали Лу Да — Старший Лу, а сестру Лу Эр — Младшая Лу, и лет им было уже немало. Их родители были двоюродными братом и сестрой, вот дети у них и родились немногословные, медлительные и не особо умные. Сызмальства они учились у родителей

обрабатывать землю и в десять лет стали основной рабочей силой в семье. Внешне близнецы были совершенно непохожи: у брата брови густые и большие глаза, а у сестры, наоборот, бровки тонкие и глазки маленькие. Зато у обоих одинаково плоский нос и большой рот. Смеялись они часто, улыбка не сходила с их лица, и рты оттого казались еще больше. В уголке рта у сестры была родинка, она часто ковыряла ее пальцем, будто пыталась смахнуть, как муху. Но муха эта никак не улетала.

Старики Лу умерли несколько лет назад. Перед смертью они дали своим детям два наказа: не спать вместе, каждый год весной пахать и сеять, а осенью до первых заморозков собирать урожай. Брат с сестрой крепко-накрепко запомнили эти напутствия. В отличие от других односельчан они не пользовались календарем, а наблюдали за горным хребтом. Страницы этого огромного календаря переворачивали ветер, дожди, снег и иней. Когда прилетевший теплый ветерок открывал на календаре зеленую страницу, наступало время пахоты; как только холодные осенние порывы ветра открывали страницы с ярко раскрашенной листвой, значит, пришла пора собирать урожай.

Жила в деревне и одна пожилая женщина, муж которой слег в параличе, когда ей

было тридцать, и с тех пор ей приходилось и за больным ухаживать, и за шестилетней дочерью да еще одной обрабатывать большой участок земли. Волосы у нее поседел, и в деревне звали ее не по имени, а просто Седая Тетка. В отличие от большинства женщин, которые в горе плачут и убиваются, она, хоть и поседев, будто просветлела душой. Любила поговорить и посмеяться, научилась пить и курить. Бывало, туманным вечером идет пьяненькая, с растрепанными седыми волосами, а случайным прохожим кажется, что им привиделся злой дух. Женщины ее недолюбливали. Зная, что мужик у нее никчемный, опасались, как бы Седая Тетка, которую не орошал мужчина, не повадилась украдкой собирать росу на чужих цветах. Но у нее и в мыслях не было зариться на чужих мужчин. Она в росе недостатка не испытывала: единственная среди женщин деревни она очень любила туман и дождь. В густой туман у всех на душе было тоскливо, а она, напевая, бродила в этом тумане, а то и под дождем. Накидки никогда не носила, промокала до нитки; ну как рыба, для которой вода — естественная родная стихия. Прошло тридцать лет, ее дочь давно вышла замуж и уехала в другую деревню, а муж все так же лежал на кане⁴, и жизнь

его полностью зависела от жениной заботы. Люди говорили, что Седая Тетка добрая душа, другая на ее месте оставила бы мужа без заботы на несколько дней, он бы и помер, и никто бы ее не винил.

Седая Тетка состарилась. Раньше только волосы были седые, а лицо гладкое, теперь же щеки обвисли, вокруг глаз появилась сетка морщин, губы сморщились и запали. Но только глаза не постарели, не затянулись мутной пеленой, были по-прежнему ясными, глубокими. В них словно застыли слезы, отчего они казались почти прозрачными.

Седая Тетка любила подшутить над братом и сестрой Лу, приговаривая:

- Старший Лу и Младшая Лу, начинайте спать вместе под одним одеялом, родите малыша Лу, Седая Тетка будет его нянчить, как ягненка!

Старший Лу с серьезным видом отвечал:

- Отец и мать перед смертью строго наказали, чтобы Лу Старший и Лу Вторая не спали вместе!

Он никогда не говорил о себе «я», а только «Лу Старший». Так же говорила о себе и его сестра: нужно ей одолжить инструменты, она скажет не «Я хочу одолжить мотыгу», а «Лу Вторая хочет одолжить мотыгу». Они

4. Кан — отапливаемая лежанка в традиционном китайском доме.

будто напоминали всем свою фамилию, словно желая тем самым намекнуть односельчанам, чтобы те не забывали об их существовании. Прописаны они были как Лу Да и Лу Эр, но старики Лу и все остальные жители деревни Золотой Колодец привыкли называть их Старший Лу и Младшая Лу. Так и пошло, что их фамилия оказалась не в начале, как у всех, а в конце, вот и получалось, что фамилии у них вроде бы и нет.

Седа́я Тетка как завидит Младшую Лу, тут же уставится на ее живот, смерит взглядом и тяжело вздохнет:

- Эх, так и нет у тебя в животе малыша Лу. — И вид у нее при этом такой раздосадованный.

Для нее брат и сестра Лу были самыми приятными людьми в деревне; по ее мнению, старики Лу оставили после себя не слабуюмных сирот, а пару милых кротких птишек. Она считала, что Старший Лу вряд ли женится, да и его сестра, пожалуй, не выйдет замуж, а значит, лучше бы им спать вместе. На худой конец родится малыш Лу и в деревне прибавится еще одна веселая птичка.

Младшая Лу как увидит, что Седа́я Тетка пялится на ее живот, обычно говорила:

- Младшая Лу не голодная! — И улыбается при этом просто чарующе.

- Да я хочу только рассмотреть, не завел-

ся ли там малыш Лу.

Младшая Лу то ли поняв, то ли нет, отвечает:

- Тут только Старший Лу и Младшая Лу, малыша Лу нет.

Деревенские часто обсуждали этот их ответ, когда делали передышку в поле или дома за ужином; для мужчин эта тема была как сигарета после еды, а для женщин как чашка холодного чая, утоляющего жажду.

Седа́я Тетка уже три дня подряд собирала ягоды и наконец сообразила, что надо посоветовать брату и сестре Лу тоже подзаработать. Такое доброе дело, а они остаются в стороне, жалость какая! И после ужина она, пошатываясь, отправилась к ним домой.

Брат и сестра Лу весь день собирали морковь и в заходящих лучах солнца корзина за корзиной складывали ее в погреб.

Седа́я Тетка была под хмельком и сразу закричала с порога:

- Старший Лу, Младшая Лу, бросайте свою морковь, пошли за ягодами, сразу живые деньги получите! Старший Лу, к Новому году купишь себе ботинки, а Младшей Лу — нарядное платье!

У брата с сестрой дома не было календаря, поэтому они часто пропускали важные дни, например праздник начала лета или се-

редины осени⁵. А Новый год они ни разу не проморгали, потому что накануне весь день взрывают хлопушки, а под вечер у ворот каждого дома зажигают фонари из льда. Новый год они отмечали не как все. Семечки, сушеные фрукты, сахар и чай, как принято, покупали; но все одевались в обновки, а эти двое оставались в старье. Под вечер варили себе пельмени, и все на этом. Могли еще поставить у ворот пару ледяных фонарей, и те светились в ночи, как два глаза.

- Эх, Седая Тетка, отец с матерью перед смертью наказали Старшему Лу, чтобы убирал урожай после первых заморозков, и Старший Лу обещал.

Младшая Лу добавила:

- По весне посей семена, по осени убери хлеб, Младшая Лу это запомнила.

- Вот пара дурней! Дни вон какие стоят ясные, ну припозднились с уборкой урожая дней на восемь-десять, так ведь у того, что сидит в земле, крыльев нет, не улетит, а вот если вовремя ягоды не соберете, денег не видать. Пока с урожаем возитесь, скупщик уже уедет, останетесь с пустыми руками! — убеждала Седая Тетка.

Но брат с сестрой были непоколебимы,

для них уборка урожая - непреложный закон. Они держали двух свиней, четырех гусей и более десятка кур, а животное зимой ест то, что собрано по осени. У скотины нет сезонов, как у растений. Зимой земля в деревне покрыта толстым слоем снега, а снежинки хоть и похожи на рисовые зерна, но ими сыт не будешь.

Поняв, что уговорить их не получится, Седая Тетка покачала головой и тяжело вздохнула. Раньше она не считала их слабоумными, но теперь ей стало ясно, что в голове у них вместо мозгов вонючий свиной помет.

Выйдя из дома двойняшек, Седая Тетка подняла голову и увидела, что на небе появились звезды — пушистые, желтые, похожие на только что вылупившихся цыплят и такие же хорошенькие. Значит, завтра тоже будет ясный день. Она верила, что звезды обладают чудодейственной силой наставлять глупых людей на путь истинный, и обратилась с мольбой к одной, самой яркой, указывая на нее пальцем:

- Сегодня вечером попытайся открыть глаза брату и сестре Лу.

Проговорив это для очистки совести, она

5. Праздник начала лета также называется праздником «двойной пятерки», праздником драконовых лодок, отмечается 5-го числа 5-го месяца по лунному календарю, обычно приходится на июнь. Праздник середины осени, или праздник Луны, отмечается 15 числа 8-го месяца по лунному календарю, обычно приходится на сентябрь.